

В.В. Шишкин. История одной аудиенции: о чем говорила Маргарита де Валуа с герцогом д'Эперноном 5 августа 1584 г.? // *Universitas historiae*. Сборник статей в честь Павла Юрьевича Уварова. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2016. С. 419-427.

Ход и итоги дипломатического визита в Гасконь герцога д'Эпернона, Жана-Луи де Ногаре де Ла Валетта (1554 - 1642), фаворита короля Генриха III (1574 - 1589), хорошо известны и изучены в литературе¹. Это был один из значимых эпизодов сорокалетних гражданских войн, когда весной-летом 1584 г. французским двором была предпринята попытка склонить лидера гугенотов Генриха де Бурбона, короля Наваррского вернуться в католичество, что позволило бы бездетному королю провозгласить его официально престолонаследником Франции как своего ближайшего родственника по мужской линии. Как известно, д'Эпернон, по словам Ж.-О. де Ту, «вернулся обратно, ничего не добившись»², что вызвало непонимание Генриха III, который предлагал зятю корону Франции в обмен на уступки в вероисповедании и очень надеялся на успех миссии герцога.

---

¹ См., например, специальную работу на эту тему: *Cazaux Y.* Les entretiens d'Henri de Navarre avec le duc d'Épernon // *Bulletin de la société des amis du château de Pau*, 1977. № 43; а также : *Larcade Véronique.* Jean-Louis de Nogaret de La Valette, duc d'Épernon: vie politique. Thèse de doctorat. Univ. de Paris IV, 1994. P. 34 - 36; *Boucher J.* Deux épouses et reines à la fin du XVIe siècle: Louise de Lorraine et Marguerite de France. Université de Saint-Étienne, 1995. P. 278 – 280. Интерес представляет основательное исследование Юга Досси, в котором, он в частности, пересматривает хронологию встреч д'Эпернона с гугенотским руководством юга Франции: *Daussy Hugues.* Les huguenots et le roi. Le combat politique de Philippe Du Plessis-Morney. Genève: Droz, 2002. P. 263 – 266. На русском языке: *Шевалье П.* Генрих III. М., 1997. С. 720 – 722. *Бабелон Ж.-П.* Генрих IV. Ростов-на-Дону, 1999. С. 235 – 239.

² *Jacques-Auguste de Thou.* Histoire universelle. T. VI. La Haye, 1740. P. 392.

Исследователи этого периода, как правило, обращали внимание только на встречи герцога с королем Наваррским и его свитой, пытаясь детально восстановить хронологию событий и тематику переговоров. Именно восстановить, поскольку многие отмечают отсутствие достаточного количества источников, которые позволили бы проследить ход этих переговоров и в итоге понять, почему Генрих Наваррский не решился в тот момент принять предложения короля. Встречи не протоколировались и их итоги официально не разглашались³. Более того, после провала миссии герцога раздосадованный Генрих III никогда более не возвращался к этой теме в своей переписке. Однако была и еще одна встреча д'Эпернона – с сестрой короля Маргаритой де Валуа, королевой Наваррской, о чем в литературе пишется мало, и, как правило, только в контексте растущего неповиновения Маргариты своей семье; при этом подчеркивается краткость и сугубо протокольный характер визита королевского фаворита.⁴ Но так ли это было на деле? Почему же тогда королевская семья и дипломатические агенты почти два месяца прикладывали огромные усилия для организации именно этой аудиенции и придавали ей такое значение? Только ли для того, чтобы сломить сопротивление и уязвить самолюбие жены Генриха Наваррского, которая считала д'Эпернона своим врагом? Представляется, все было гораздо сложнее. Опираясь на корреспонденцию главных действующих лиц, попробуем понять, что именно Генрих III и его мать Екатерина Медичи поручили передать Маргарите при личной беседе и на какие результаты они рассчитывали.

---

³ За исключением, пожалуй, только одного небольшого публицистического сочинения Дю Плесси-Морне, изданного во Франкфурте в том же году, в котором говорится о встрече короля Наваррского и герцога д'Эпернона, когда первый так и не смог принять никакого решения, поскольку мнения советников разделились. Анализ текста: *Daussy Hugues. Les huguenots et le roi*. P. 264 - 266.

⁴ *Mariéjol J.-H. La vie de Marguerite de Valois*. Paris, 1928. P. 224 – 225.

Судя по донесению английского посланника в Париже лорда Стаффорда от 2 мая 1584 г., решение направить герцога д'Эпернона на юг страны было принято в конце апреля, под влиянием последних новостей о здоровье младшего брата короля, герцога Франсуа Анжуйского, умирающего от туберкулеза в замке Шато-Тьерри⁵. Цели поездки фаворита секретом не были : так, парижский чиновник Летуаль отмечает в своем «Журнале», что герцога отправляют в Гасконь, чтобы просить короля Наварры «прибыть ко двору и принять мессу, поскольку король желает его признать настоящим наследником и преемником короны»⁶. Д'Эпернон хорошо подходил на роль королевского посланца, и не только потому, что входил в число двух наиболее влиятельных людей при Генрихе III и был гасконцем, но также по причине близкого знакомства с Генрихом Наваррским, в свите которого в свое время прибыл в Лувр. Согласно тому же Летуалю, 16 мая в сопровождении огромной представительной свиты в несколько сот человек он покинул столицу⁷.

К тому моменту Маргарита де Валуа смогла вновь воссоединиться с Генрихом Наваррским, после долгих драматических коллизий, когда в течение нескольких месяцев была предметом политического торга своего брата и своего мужа⁸. Для помощи в ее делах в Гаскони с 1583 года находился Помпонн де Беллиевр, советник Екатерины Медичи, который сыграл важную роль в примирении наваррской четы. Впрочем, примирение

---

⁵ Calendar of State papers. Foreign. Elizabeth. V. 18. London, 1914. P. 476 - 481.

⁶ *Pierre de L'Estoile*. Registre-Journal du règne de Henri III / Éd. M. Lazard et G. Schrenck. T. IV. Genève: Droz, 2000. P. 138 – 139.

⁷ Ibid. P. 139.

⁸ Подробнее см.: *Шишкин В.В.* «Схватить королеву Наваррскую»: беглый двор Маргариты де Валуа в 1585 – 1587 гг. // Французский ежегодник, 2014. Жизнь двора во Франции от Карла Великого до Людовика XIV / Под ред. А.В. Чудинова и Ю.П. Крыловой. М., 2014. С. 213- 215; *Вьенно Э.* Маргарита де Валуа. История женщины. История мифа. СПб., 2012. С. 163 – 168.

это было формальным, поскольку Генрих Наваррский не спешил возобновлять супружескую жизнь, занятый отношениями со своей любовницей – графиней де Гиш. Маргарита и ее двор обосновались в Нераке, куда король Наваррский практически не приезжал.

Видимо, именно через Беллиевра королева Наваррская узнала о визите герцога д'Эпернона, своего давнего недруга, который был причастен к ее опале и спешному отъезду из Парижа в августе 1583 г.⁹ В своем письме от 24 мая Генрих III настоятельно просит Беллиевра увидеться с герцогом до встречи последнего с Генрихом Наваррским: очевидно, что д'Эпернон вез инструкции королевской семьи, предназначавшиеся Маргарите¹⁰. Оскорбленная фаворитом королева Наваррская отказалась их принимать. Получившая эти новости от своего советника, Екатерина Медичи в ответном послании от 11 июня не скрывала раздражения: «Прошу Вас передать королеве Наваррской, моей дочери, чтобы она не усиливала моей скорби и чтобы почитала короля, своего брата, как надлежит делать, не предпринимая того, что оскорбит его. Я хорошо знаю, что он посчитает себя оскорбленным, если она не встретится с господином д'Эперноном»¹¹. Скорбь, о которой пишет королева-мать – это кончина наследника трона герцога Анжуйского, наступившая накануне, 10 июня. Значение миссии д'Эпернона возросло еще более¹². Тем не менее, королева Наваррская, для которой младший брат всегда был союзником и защитником, вновь дала понять своей семье, что по причине траура не собирается устраивать торжественные приемы. Видимо,

---

⁹ Судя по донесению английского посланника: *Calendar of State papers. Foreign. Elizabeth. V. 18. P. 59.*

¹⁰ *Lettres de Henri III / Éd. J. Boucher. T. VI. Paris, 2006. P. 263.*

¹¹ *Lettres de Catherine de Medicis / Éd. Bagnenault de Puchesse. T. VIII. Paris, 1901. P. 190.*

¹² За его перемещениями внимательно следили агенты герцогов Гизов – иных претендентов на престол, а также испанского короля Филиппа II: *Brunet S. «De l'Espagnol dedans le ventre». Les catholiques du Sud-Ouest de la France face à la Réforme (vers 1540 – 1589). Paris, 2007. P. 685.*

под этим же предлогом Генрих Наваррский оттягивал время первой встречи с герцогом; Маргарита писала в одном из писем в середине июня, что «король мой муж еще не видел господина д'Эпернона и ожидает его визита»¹³.

25 июня Беллиевр, следуя инструкциям королевы-матери, начинает уговаривать Маргариту согласиться с желаниями королевской семьи: «Я пишу Вам по приказанию Вашей матери, умоляя Вас принять ее рекомендации. Это – просьба от всех Ваших друзей при дворе»¹⁴. Через несколько дней он вновь берется за перо и пишет ей еще одно письмо, где приводит иной аргумент: «Если бы король, направляя в Гиень господина д'Эпернона, не приказал бы ему увидеться с Вами, это могло бы быть расценено всеми как утрату Вами права на его [короля] дружбу»¹⁵. В ответном письме Беллиевру (видимо, в начале июля) королева ссылается на необходимость спросить мнение мужа: «Я направила письмо королю моему мужу, чтобы справиться о причинах, которые обязывают меня согласиться на эту встречу», явно пытаясь переложить на Генриха Наваррского ответственность за итоговое решение¹⁶.

Вместе с тем очевидно, Маргарита начала понимать, что за подобной настойчивостью скрываются не только протокольные обязательства д'Эпернона. Так, в письме к маршалу Матиньону, генеральному наместнику Гиени (и недругу фаворита), в начале июля она сетует, что «господин де Беллиевр направил мне послание от королевы моей матери, наполненное такими резкими приказаниями увидеться с господином д'Эперноном..., что я вынуждена им повиноваться». (Интересно, что Екатерина и Маргарита не переписывались непосредственно, поскольку находились в ссоре, используя

---

¹³ В письме к маршалу Матиньону, генеральному наместнику Гиени: *Marguerite de Valois. Correspondance (1569 – 1614) / Éd. Eliane Viennot. Paris, 1998. P. 296 – 297.*

¹⁴ *Marguerite de Valois. Correspondance. P. 301 - 302.*

¹⁵ *Marguerite de Valois. Correspondance. P. 305 - 306.*

¹⁶ *Marguerite de Valois. Correspondance. P. 305 - 306.*

услуги посредника – Беллиевра.) В том же письме маршалу королева Наваррская подтверждает, что запросила мнение мужа по поводу встречи, и ждет от него ответа со дня на день¹⁷.

Ответ не замедлил последовать, поскольку уже сам д'Эпернон в радости сообщал Беллиевру 29 июня: «Король Наваррский сказал мне, что написал ей [Маргарите] о том, что своими просьбами [принять герцога] он ничем не нарушает торжественную клятву, которую она ему приносила, и что он почитает меня как своего большого и лучшего друга, ... дабы она устроила мне добрую встречу»¹⁸. Екатерина Медичи, еще не зная о решении дочери, в письме своему советнику от 4 июля продолжала бушевать: «Я бесконечно расстроена..., поскольку вижу, как моя дочь, обязанная помогать мне в стремлении угодить королю, делает все наоборот, и своими действиями выказывает самую большую враждебность, что удваивает мои огорчения. И если на этот раз она не увидится с господином д'Эперноном, пусть не думает, что король захочет когда-нибудь выслушать, что она говорит»¹⁹. Екатерина грозила полным разрывом, и Маргарита, у которой на деле было не так много возможностей сопротивляться, поняла, что надо уступить. Нужно принимать во внимание, что она очень зависела от финансирования своего двора, которое ей продолжали выделять из Парижа: как показали исследования, Генрих Наваррский к счетам и содержанию жены не имел никакого отношения²⁰. К примеру, для встречи д'Эпернона из замка По (куда переместился наваррский двор) в Нерак специально доставили серебряную

---

¹⁷ *Marguerite de Valois. Correspondance.* P. 306 - 307.

¹⁸ Это письмо сохранилось в бумагах королевы-матери: *Lettres de Catherine de Medicis* T. VIII. P. 436 – 437.

¹⁹ *Lettres de Catherine de Medicis.* T. VIII. P. 190.

²⁰ *Шишкин В.В.* «Схватить королеву Наваррскую»: беглый двор Маргариты де Валуа в 1585 – 1587 гг. С. 217; *Tachouzin P.* Henri de Navarre à Nérac. Les marches du throne. P. 115 – 128.

посуду и прочие столовые принадлежности, которых там не оказалось: в счетах фигурируют «17 дюжин блюд, 24 скатерти и 24 дюжины салфеток»²¹.

Примерно 8 или 9 июля Маргарита признается Беллиевру: «Я хорошо вижу, что не могу ни бежать, ни избежать этой злосчастной встречи... Но так как я поневоле живу рабской жизнью, я покорюсь силе и могуществу, которым не могу противостоять»²². Между тем, к середине июля король еще не знал, что королева Наваррская начала приготовления к приему д'Эпернона. Так, в длинном и подробном письме к Беллиевру от 15 июля он только благодарит его за содействие во встрече Генриха Наваррского с королевским посланцем и совсем не упоминает сестру, явно поручив решение вопроса своей матери²³. В тот же день за перо берется Екатерина Медичи, спрашивая своего советника: «Я пребываю в нетерпении узнать, соблаговолила ли моя дочь, королева Наваррская, милостиво встретиться с господином д'Эперноном. Ибо мое самое большое желание, которое я могу иметь, после *пожелания детей королю*, да будет это угодно Богу, – видеть мою дочь, пребывающую в *доброй милости у короля*, ее брата»²⁴. Напряжение от ожидания было столь велико, что королева-мать невольно проговаривается, доверяя бумаге проблему, которую можно было обсуждать только в приватном порядке: отсутствие детей в обеих королевских семьях – французской и наваррской. Возможно, одной из важнейших целей миссии д'Эпернона было содействие возобновлению супружеских отношений наваррской четы и рождение наследника, который объединит обе короны. Вероятно также, что герцогу было поручено напомнить сестре короля, что в случае объявления Генриха Наваррского преемником, на нее накладываются особые обязательства как на будущую королеву Франции.

---

²¹ *Lauzun P. Itinéraire raisonné de Marguerite de Valois en Gascogne. Paris, 1902. P. 294.*

²² *Marguerite de Valois. Correspondance. P. 307.*

²³ *Lettres de Henri III. T. VI. P. 293.*

²⁴ *Lettres de Catherine de Medicis. T. VIII. P. 196.*

Реакция королевской семьи, уведомленной о том, что Маргарита примет таки д'Эпернона, была более чем положительная. Екатерина с облегчением пишет маршалу Матиньону 30 июля: «Я была очень рада узнать о добром решении, которое приняла моя дочь королева Наварры, ...встретиться и хорошо принять моего кузена герцога д'Эпернона»²⁵. 4 августа в Нерак разными путями и в сопровождении своих свит прибыли суверен Наварры и посланец Генриха III. Можно только предположить, какое столпотворение возникло в королевском замке, не рассчитанном на большое количество людей. Мемуарист Брантом описывает встречу в следующих выражениях: «Дабы доставить удовольствие своему мужу королю, которого она [Маргарита] очень почитала, и он отвечал ей тем же, королева изменила свое настроение, и господин д'Эпернон был встречен ею в ее апартаментах так, как король и просил ее сделать (что она ему и обещала). ...Все помещение было заполнено бесчисленным множеством людей, которые желали присутствовать на этой аудиенции и приеме, оставшись в большом восхищении от увиденного. И король, и господин д'Эпернон остались довольны»²⁶. Аудиенция состоялась 5 августа, и, судя по письму мадам де Ноай Екатерине Медичи, состояла из двух частей: официальной, в присутствии двора (дворов), и приватной, когда Маргарита и герцог общались без свидетелей.

Жанна де Гонто, графиня де Ноай, вдова генерального наместника Гиени, была родом из тех мест и долгое время служила Екатерине Медичи как гофмейстера. Она была специально приставлена к Маргарите королевой-матерью в мае 1584 г. в качестве главы ее дома следить за ее политической активностью²⁷. Графиня написала письмо сразу после

---

²⁵ *Lettres de Catherine de Medicis*. T. VIII. P. 200.

²⁶ *Brantôme*. Recueil des Dames, poesies et tombeaux / Éd. E. Vaucheret. Paris, 1991. P. 147.

²⁷ См. письмо Екатерины Медичи Беллиевру от 10 мая 1584 г.: *Lettres de Catherine de Medicis*. T. VIII. P. 185.

официального приема и чуть позже сделала приписку: «Мадам, уже после того, как было закончено мое письмо, господин д'Эпернон разговаривал с королевой Наваррской, Вашей дочерью, и довольно долго, после чего она мне сообщила, что очень им довольна. Господин герцог сказал мне тоже самое»²⁸. Правда, тот же Брантом сообщает нам, что «наиболее проницательные люди, кто знал природу королевы, очень сомневались в ее искренности. Сама она также говорила, что сыграла роль в этой комедии с большой неохотой»²⁹. Можно поверить мемуаристу, зная всю историю подготовки неракского свидания, но Брантом явно говорит об официальной церемонии, ничего не зная о второй части аудиенции. В литературе считается, что свидетельства мадам де Ноай и Брантома – единственные, однако Генрих III и Екатерина Медичи всегда пытались проверять информацию по нескольким каналам. 5 же августа епископ Аженский, креатура королевы-матери, Янус Фрегоз (итальянец по происхождению, *Giano Fregoso*), выполнявший функции главы церковного двора Маргариты, также отчитывается перед Екатериной³⁰:

«Мадам, несмотря на то, что Ваше Величество будет извещено обо всех подробностях встречи королевы Наваррской и господина герцога д'Эпернона, тем не менее, оказывая постоянно Ее Величеству все услуги, на которые я способен, я не могу не рассказать Вашему Величеству об этом деле. Все прошло во взаимном удовольствии, отчего все Ваши добрые служители, и служители королевы пребывают в огромной радости, зная, насколько Ваше Величество желало этого ради блага, которое поспособствует всеобщему умиротворению и хорошо послужит величию

---

²⁸ *Lauzun P. Itinéraire raisonné de Marguerite de Valois en Gascogne. P. 295 – 296.*

²⁹ *Brantôme. Recueil des Dames, poesies et tombeaux. P. 147.*

³⁰ Собственно, именно это письмо, обнаруженное в начале 2015 г. в Архиве Санкт-Петербургского Института истории РАН ст. н. с. А.В. Чирковой, которая любезно сообщила нам об этой находке и обеспечила все условия для работы с ним, стало поводом для написания настоящей статьи.

названной королевы Вашей дочери. Служа ей, я ни в чем не буду щадить себя, что и делал во всех случаях, желая только обладать тем счастьем, которое Ваши Величества получают от моих благих действий, благочестивых и верных Вашей службе, постоянно моля Господа, мадам, чтобы Он умножил удовольствие Вашего Величества от исполнения Ваших высоких желаний, равно как о [даровании] Вам очень долгой и счастливой жизни.

Из Нерака, сего 5 августа 1584. Ваш смиреннейший, преданнейший и верный слуга

Янус Фрегоз, епископ Аженский»³¹.

Попробуем подтвердить наше предположение, что в личной беседе герцога и королевы речь шла о супружеских отношениях, наследовании трона и восстановлении ее влияния на Генриха Наваррского и его политику, как это было в 1578-1581 гг.³² Уже 7 августа д'Эпернон выехал ко двору, который пребывал в Лионе, а Генрих де Бурбон отправился в свои наваррские владения. 12 августа Маргарита в сопровождении епископа Аженского, в свою очередь, направилась сначала в Нотр-Дам де Бон-Анконтр отмечать Успение Богородицы, а затем на термальные воды в Анкосс. Зачем? Надо полагать, для лечения бесплодия, что было весьма распространенной формой терапии в то время и на что она намекает в письме к маршалу Матиньону в сентябре 1584 г., когда пишет, что принимает целебные ванны³³. Она уже неоднократно пыталась это делать и ранее : так, еще в июне 1581 г. королева сообщала матери: «Я нахожусь на водах

---

³¹ Архив Санкт-Петербургского Института истории РАН. Коллекция Н.П. Лихачева. Западноевропейская секция. Картон 339, № 7. Оригинал приведен в Приложении; публикуется впервые.

³² *Шишкин В.В.* Наваррский двор глазами Маргариты де Валуа: реальность и представление (совм. с Лораном Ангаром) // Средние века. Вып.72 (1-2). М., 2011. С. 194 - 213.

³³ *Marguerite de Valois. Correspondance.* P. 308.

Баньера, куда приехала в надежде, что судьба будет ко мне благосклонна и позволит мне увеличить число Ваших подданных»³⁴. В конце сентября она пишет из Анкосса мужу, в том числе выполняя рекомендации своих родственников: «Как одно из самых лучших проявлений надежды, которая вырастает в желание, каковое я испытываю, Вам было угодно передать мне через господина д'Эспо, что мы увидимся уже так скоро...»³⁵.

Однако ее главным надеждам не суждено было сбыться: король Наваррский, и все историки сходятся в этом, в тот момент не желал быть союзником королю Франции и порывать с гугенотской религией, понимая, что имеет все шансы диктовать ему свои условия и тем самым только усиливает свой авторитет протестантского вождя. Маргарита уже не нужна была в качестве политической посредницы, которую она играла многие годы. К тому же огромное влияние любовницы Генриха Наваррского мадам де Гиш, «Коризанды», ненавидевшей и даже попытавшейся отравить королеву, было не меньшим фактором, определившим отношения наваррской четы на многие годы вперед³⁶. Генрих не стремился возобновлять свою брачную жизнь, что никак не могли понять при французском дворе. Так, даже в январе 1587 г., во время заключения королевы Наваррской в замке Юссон, Генрих III писал матери: «[Король Наваррский] не должен ожидать, чтобы мы поступили с ней [Маргаритой] жестоко или изгнали ее, дабы он мог снова жениться, поскольку это вещь, противная нашей религии. И покуда она жива, я хотел бы, чтобы она пребывала в таком месте, где он сможет видеть ее, когда захочет, и попытается иметь с ней детей»³⁷. Испанский король Филипп II осенью 1584 г. также верил, что примирение Маргариты с Генрихом

---

³⁴ *Marguerite de Valois. Correspondance.* P. 171.

³⁵ *Marguerite de Valois. Correspondance.* P. 309.

³⁶ *Фрида Л.* Екатерина Медичи. М., 2006. С. 493 – 495; *Вьенно Э.* Маргарита де Валуа. С. 169 – 171.

³⁷ *Lettres de Henri III / Éd. J. Boucher.* T. VII. Paris, 2012. P. 473.

сможет вернуть его в католичество и супружеская пара имеет шанс обзавестись наследником³⁸.

Такова история этой аудиенции. За внешним и блестящим фасадом придворных церемоний скрывались большие политические и семейные проблемы, которые не в силах был разрешить дипломатический вояж королевского архиминьона. Неудача миссии герцога д'Эпернона во многом стала предтечей последней, но самой ожесточенной религиозной войны во Франции (1585 - 1598), благоприятный итог которой все же был связан с тем, что Генрих Наваррский, хотя и явным опозданием, вступил в политический союз с Генрихом III, а затем и со своей женой, что позволило ему в итоге занять трон Валуа и обеспечить легитимность новой династии. Для карьеры же герцога д'Эпернона его путешествие на юг имело весьма положительные последствия: как известно, он стал одним из ближайших и влиятельных придворных нового короля.

Приложение.

Янус Фрегоз, епископ Аженский Екатерине Медичи. 5 августа 1584 г.

Нерак. Полный автограф

[Janus Fregose, évêque d'Agen à Catherine de Medicis. 5 août 1584. Nerac.

Autographe totale]

Madame, encore bien que Vre Mte sera particulièrement adverty de l'entreveue de la Royne de Navarre et Monsieur le Duc d'Espernon toutesfois ayant tousjours assiste à Sa Mte avec tous les services qui ont este en ma puissabce je n'ay vouleu manqué de faire aussi entendre à Vre dite Mte par c'este cy, que le tout est passé avec reciproque contentement, de quoy tous voz bons serviteurs, et siens se sont

---

³⁸ Согласно письму из Архива Симанкас: Brunet S. «De l'Espagnol dedans le ventre». Les catholiques du Sud-Ouest de la France face à la Réforme. P. 685.

grandement resjouy scachant combien Vre Mte le desiroit pour le bien qui en peut reussir repos universel, et bien de la grandeur de ladite Royne Vre fillie, pour le service de la quelle je n'espargnoray chose quelquonque non plus de ce que j'ay faict en toutes occasions ne desirant rien tant que avoir cest heur que Voz Mtes ayent pour agreables mes fideles et devotes actions à leur service avec continuelle priere à Dieu, Madame, qu'il augmente à Vre Mte ce contentement avec l'acomplissements de Voz haults desirs, avec tres longue et heureuse vie.

De Nerac ce cinquieme d'Aoust 1584. Vre tres humble, tres devot obeissant et fidele serviteur

Janus Fregouse E. d'Agen

Au verso: A la Royne mere du Roy

Архив Санкт-Петербургского Института истории РАН.

Зап. секция. Карт. 339, № 7.